

Мать священника

Культур. - 2005.
18-24 августа - с. 7

Е. Васильева

Эту свою нынешнюю ипостась Екатерина Васильева считает главной. Ее сын, Дмитрий Рощин, некогда, как и мать, закончивший ВГИК, пред-

почел служение Господу. Она считает это величайшим благом и счастьем. Сегодня все они живут одной большой семьей (у Васильевой четверо внуков), предпочитая церковный календарь светскому. Васильева служит казначеем в одном из московских храмов.

Вряд ли это стоит обсуждать, а тем более осуждать. К тому же сама Екатерина Сергеевна полагает, что не отреклась от жизни, а, наоборот, ее наконец-то обрела – подлинную, единственно возможную. Мы-то помним ее как замечательную театральную (Театр имени Ермоловой, Современник, МХАТ) и киноактрису, безумно популярную. А она говорит, что все эти “Обыкновенные чудеса” и “Соломенные шляпки” ровным счетом ничего не значили в ее жизни: “Бред, когда один человек играет другого”. Более того, считает, что искусство принесло ей много вреда, разжигая ненужные страсти, доводя до греха. Сегодня Васильева вообще

готова отрицать хоть какую-то полезность этого вида человеческой деятельности, а тем более ее воспитательную роль. Духовность, по ее мнению, только в религии, Церкви, или в семье, а все остальное – суета.

Васильева признается, что никогда не была актрисой-фанаткой. Разочарования же в профессии все множились, пока не выплеснулись на знаменитом спектакле Петера Штайна “Орестея”, где она играла Клитемнестру. По словам актрисы, она буквально приползла к священнику, чтобы тот благословил ее больше не играть. И на какое-то время действительно исчезла из поля зрения публики. Но, к сожалению, очень скоро стало ясно, что без профессии нельзя элементарно выжить – нужно кормить семью.

Васильева вернулась на сцену и экран, каждый раз прося нового благословения. Свое участие в репетициях и съемках она пытается оправдать. Фильм “Приходи на меня посмо-

треть” Олега Янковского – о спасении семьи. Антрепризный спектакль Олега Меншикова “Горе от ума” – хорошая русская классика. Порой идет навстречу людям, которых уважает, а они просят помочь. В остальных случаях ищет банального заработка, в чем откровенно и признается, ведь хлеба насущного еще никто не отменял. Воспринимает свою вынужденную работу в искусстве как некое послушание. В том числе, например, свое пребывание в качестве председателя жюри игрового кино на Кинофестивале “Золотой Витязь”. Но все равно отстаивает свою точку зрения, видение православного кино, которое, по ее мнению, обязательно должно существовать в России.

Впрочем, как говорят, талант тоже дается от Бога. А ее дарование, судя по последним работам Екатерины Сергеевны, отнюдь не иссякло.

Ирина ЛЕОНИДОВА
Фото ИТАР-ТАСС